

18. Beyer K. Sprechen und Situationen. Tübingen: Niemeyer, 1977. - 212 p.
19. Brown P, Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. - 345 p.
20. Delia J. G. The Constructivist Approach to Communication // J. G. Delia, B. J. Dance (Ed.) Human communication theory: Comparative essays. New York: Harper and Row, 1982. - P. 147-191.
21. Ehninger D. Influence, Belief, and Argument: An Introduction to Responsible Persuasion. Glenview, Illinois: Scott, Foresman and Co., 1974. 186 p.
22. Goffman E. The Neglected Situation // Language and Social Context: Selected reading / Ed. By P.P. Giglioli. Harmondsworth: Penguin, 1979. P.61-66.
23. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.
24. Levy D. M. Communicative Goals and Strategies: Between Discourse and Syntax // Syntax and Semantics. N.Y.: Academic Press, 1979. Vol. 2: Discourse and Syntax. - P. 183-210.

И. П. СУСОВ: ЯЗЫКОВОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. ДОРОФЕЕВА

Тверской государственной университет, г. Тверь

В настоящее время наблюдается большое внимание ученых к проблемам общения и коммуникации. Деятельностный подход, которому уделялось большое внимание в работах И.П. Сусова, и на котором основана его теоретическая концепция, является основным фактором возникновения лингвистической прагматики. В статье указано, что И.П. Сусов придавал большое значение не только деятельностному подходу в лингвистике, но также и исследованию процессов коммуникации. Подчеркивается междисциплинарный характер понятия «коммуникация».

Ключевые слова: коммуникация, общение, деятельность, деятельностный подход, коммуникативно-прагматическая парадигма.

I. P. SUSOV: LINGUISTIC COMMUNICATION AS A FORM OF ACTIVITY

I. V. DOROFEEVA

Currently, there is a great attention of scientists to the problems of interactions and communication. The activity approach, which was paid much attention to in the works of I. P. Susov, is the main factor in the emergence of linguistic pragmatics. The article also indicates the great role of I. P. Susov in the study of communication processes. The interdisciplinary nature of the concept of "communication" is also emphasized. The article specially focuses on the activity approach which is the basis concept of I. P. Susov's researches.

Key words: communication, communication, activity, activity approach, communicative-pragmatic paradigm.

Сердцевину функционального языкознания образует личностно ориентированная деятельностная лингвистика, ибо в личности связаны воедино биологическое и психологическое, индивидуальное и социальное, общечеловеческое и этноспецифическое, интеллектуальное и эмоциональное, стереотипное и новаторское, объективное и субъективное. [11]

И. П. Сусов придавал большое значение деятельностному подходу в языкознании и считал его одним из основных факторов возникновения лингвистической прагматики. Этому, по мнению ученого, способствовали два обстоятельства. «Во-первых, было обращено внимание на невозможность полного познания природы и сущности значения средствами лингвистической семантики, оставаясь в пределах статичного представления о языке как замкнутой системе, <...> В центр внимания был выдвинут говорящий, который устанавливает триадическое отношение «говорящий – знаки языка – актуальная ситуация». Во-вторых, огромную роль сыграло обращение языкознания к попыткам описать свой объект в динамическом, деятельностном аспекте. [7, с. 38]

Под деятельностью принято понимать специфически человеческую форму осознанного и целенаправленного активного отношения к окружающему миру. Ее цель заключается в изменении и преобразовании существующего положения дел (в равной степени, будет ли это положение дел по своим масштабам вселенским или же относится к каким-то моментам частной жизни). [7, с. 59]

И.П. Сусов считает деятельностный подход основной исследовательской парадигмой в языкознании наряду с генетической (или исторической) и таксономической (системно-структурной). Деятельность он называет одной из общих категорий, которая включена в категорию еще более высокого уровня общности – бытие, т.е. реальность, существующую вне нас и независимо от нас. Принцип деятельности провозглашает

приоритет факторов, обеспечивающих успешное использование языка субъектом коммуникативной деятельности для достижения своих целей. Этой парадигме наша наука обязана утверждением фактора человека как субъекта деятельности в самом широком смысле, деятельности общения, коммуникативной и речевой деятельности, более тесным включением в круг человеческих наук. [8, с. 4]

Ученый указывает, что принцип деятельности не является новым феноменом. Он был введен в языкознание еще в первой половине 19 века выдающимся немецким мыслителем Вильгельмом фон Гумбольдтом, а также И.А. Бодуэном де Куртенэ и Ф. де Соссюром. Впервые об антиномии язык – речь заговорил В. фон Гумбольдт, в дальнейшем это положение находит развитие в теории И.А. Бодуэна де Куртенэ, но сформулировано и обосновано было только Ф. де Соссюром [2], [1, с. 450]. В. фон Гумбольдт подчеркивал деятельностный характер языка: «Язык есть не продукт деятельности (ergon), а деятельность (energeia)» [4, с.70]. И.А. Бодуэн де Куртенэ различал, с одной стороны, язык «как определённый комплекс известных составных частей и категорий» и, с другой стороны, язык «как непрерывно повторяющийся процесс» [3, с. 313].

Но деятельностные концепции языка стали утверждаться в науке лишь во второй половине 20 века. [8,с. 5]. Ученый добавляет, что тогда «категория деятельности стала одной из ведущих принципов многих наук о природе, человеке и обществе. (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Э. Кассирер, Э. Гуссерль). В нашей стране категория деятельности занимала умы многих философов (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубенштейн). Московская школа психолингвистики как раз и сложилась на основе теории речевой деятельности» [7, с. 58]

«Понятие деятельности сегодня выступает в качестве исходного во многих обществоведческих и человековедческих науках, претендуя на

роль универсального объяснительного принципа по отношению ко всей науке о человеке и обществе в целом». [8, с.6]

В науке появилась новая коммуникативно-прагматическая парадигма, опирающаяся на принцип деятельности, т.е. деятельностного опыта человека в коммуникации, проявляющего себя во всех ипостасях: человек созидающий, человек говорящий, человек играющий, человек социологический, человек психологический и, наконец, человек действующий. Этим, по мнению многих ученых, и обусловлено социально-дифференцированное использование языка. [1]

И.П. Сусов указывает, что «деятельность любого иерархического уровня (деятельность вообще, коммуникация, языковое общение) и входящие в их структуру отдельные действия могут рассматриваться как на уровне философском (онтологическом и эпистемологическом), так и на более конкретных уровнях (физическом, биологическом, психологическом, лингвистическом, этнокультурном, социологическом, этическом, эстетическом, инженерно-техническом и т.д.)». [7, с. 62]

Ученый выстраивает следующую иерархию категорий (верхняя включает в себя нижеследующую:

- **Деятельность** (отдельные действия и их совокупности)
- **Общение/интеракция** (отдельные знаковые и незнаковые интерактивные ходы и их совокупности)
- **Коммуникация** (отдельные и связанные коммуникативные акты – как языковые, так и неязыковые)
- **Языковое общение** (отдельные акты и совокупности актов речевого или текстового общения)
- **Дискурс** представляет собой прежде всего относительно завершенное и связанное коммуникативное событие в рамках языкового

общения (как речевого, так и текстового. Дискурс, есть <...> сложная деятельностьная (акциональная) структура. [7, с. 66]

Таким образом, речевое и/или текстовое общение включено в деятельность более высокого уровня, а в конечном итоге в социальную реальность. Для этого языковое общение и предназначено. Деятельность – способ существования индивида и общества. И использование языка играет в этом весьма важную роль, обеспечивая необходимые для жизни общества как единого целого информационные связи. [Там же]

Язык, являющийся по своему устройству системой вербальных звуковых знаков и по своему назначению, прежде всего, **коммуникативной системой**, обеспечивает акты передачи и получения сообщений, содержащих информацию, знания о мире, которыми располагает говорящий (или пишущий). Но вместе с тем он служит обработке и упорядочению полученных знаний, их хранению в памяти человека, т.е. функционирует как когнитивная система. [9, с. 51]. Это подтверждает утверждение, что язык используется в процессе человеческой коммуникации.

В современной лингвистике коммуникация понимается не только как использование языковой системы, но прежде всего как социальная деятельность, выступающая наравне с другими видами человеческой деятельности. Коммуникация необходима не только для того, чтобы люди могли понять друг друга или объединить свои усилия для достижения одной цели. Своеобразие коммуникативной деятельности по сравнению с другими видами человеческой деятельности состоит в том, что содержание мысли одного индивида становится коллективным достоянием, необходимым для краткосрочного и долгосрочного обоснования любых видов совместной деятельности. Если отнять у человека способность

коммуницировать, никакая другая деятельность не сможет ее заменить и совместная работа станет невозможной. [5]

Следует отметить, что исследователи по-разному подходят к проблеме взаимосвязи понятий «общение» и «коммуникация». Многие психологи, философы и лингвисты отождествляют данные понятия. Среди них – Л.С. Выготский, В.Н. Курбатов, А.А. Леонтьев и другие. И.П. Сусов упоминает Р.О. Якобсона, который пользуется термином «коммуникация» для обозначения самых разнообразных актов физического и духовного, вербального и невербального общения, актов обмена предметами и деятельностью. [7, с. 62]

Точку зрения Р. Якобсона поддерживают такие зарубежные ученые, как Т. Парсонс и К. Черри. К. Черри, например, пишет, что коммуникация – «это, в сущности, социальное явление» с использованием многочисленных систем связи, выработанных, среди которых главными, «несомненно, являются человеческая речь и язык». [12, с. 23-24]

Другие исследователи разделяют понятия «коммуникация» и «общение». Среди них можно назвать философа М.С. Кагана. По его мнению, коммуникация есть субъект-объектная связь, где субъект передает некоторую информацию, а объект выступает в качестве пассивного получателя (приемника) информации, который должен всего-навсего ее принять, понять, хорошо усвоить и в соответствии с этим поступать. Коммуникация, таким образом, по его мнению, является процессом однонаправленным. Общение же представляет собой субъект-субъектную связь, в которой нет отправителя и получателя сообщений, а есть собеседники, соучастники общего дела. В общении информация между партнерами, следовательно, процесс общения в отличие от коммуникации носит двунаправленный характер. [6, с. 143-146]

Третий подход к проблеме соотношения данных понятий связан с понятием информационного обмена, но это не входит в задачи этой статьи.

И.П. Сусов также разъединяет значения терминов «коммуникация» и «общение», но на других основаниях. По его мнению, «коммуникация предполагает использование для передачи информации конвенциональных знаковых систем (вербальных/языковых и невербальных/неязыковых). Коммуникация – это знаковое общение (как вербальное, так и невербальное). Не является коммуникацией процесс общения, в котором нет знаковых действий, кодирования смыслов в сообщения и декодирования сообщений. (Например, драка может тоже быть процессом общения). [7, с. 62] Ученый приходит к выводу, что коммуникация – это частный случай общения.

По мнению И.П. Сусова, знаки опосредуют коммуникацию между участниками общения. У каждого участника общения существует свое знание мира, свой жизненный опыт. Однако участники общения пользуются общим социальным знанием. При наличии одной и той же жизненной ситуации, они оценивают и воспринимают ее по-разному. Все эти различия, как полагает ученый, происходят из-за расхождений в восприятии одних и тех же знаков. [10, с. 130]

Кроме того, согласно И.П. Сусову, любой акт коммуникации – это речевое действие ради воздействия говорящего на слушающего, ради взаимодействия говорящего и слушающего в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности. Текст, будь он по своей целеустановке собственно побудительным, вопросительным или повествовательным, имеет своей конечной целью обеспечить воздействие, т.е. побуждение в широком смысле. Речевое воздействие он считает основой речевых актов. «На понятии речевого воздействия и должна, собственно говоря, базироваться прагмалингвистика как лингвистическая теория речевых актов». [10, с. 8]

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Деятельностная природа языка заключена в самой необходимости его функционирования в мире человека как средства общения, а также как средства согласовывать, координировать действия других людей со своими собственными действиями, и свои действия с действиями других людей.

Язык включен в информационные процессы, независимо от того будет ли язык использоваться в коммуникации между людьми или участвовать в обработке полученной информации в сознании человека и ее хранении в индивидуальной памяти каждого из нас, или вносить свой вклад в формирование общей для данного человеческого коллектива картины мира, чтобы обеспечить тем самым историческую преемственность между поколениями.

Рассмотрение общения как деятельности по существу в большей степени обеспечивает возможность использования принципа деятельности в дисциплинах, исследующих человеческое общение. [8, с. 9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопянц А.М. Некоторые аспекты коммуникативно-прагматической парадигмы обучения иностранному языку в специализированных вузах. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/138509577>
2. Амирова Т.А. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Т.А. Амирова, Б.А. Ольховников, Ю.В. Рождественский; под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 672 с.
3. Блумфилд, Л. Язык /Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. /В. фон Гумбольдт; общ. ред. Г.В. Рамишвили. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000 – 400 с.
5. Дрягина В.А., Замараева Г.Н. Аспекты языка и коммуникация, г. Пятигорск, /Сборнике трудов конференции: 2009. С: 6-13
6. Каган М.С. Мир общения. – М., 1988. С. 143-146
7. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница, 2009. – 272 с.
8. Сусов И.П. Языковое общение и лингвистика / Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: Сб. науч. трудов. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1985. – 178 с.
9. Сусов И.П. Введение в языкознание. – М., 2007. – 379 с. стр. 51

10. Сусов И.П. Семиотика и лингвистическая прагматика/Язык, личность и дискурс. – Тверь, 1990
11. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: Процессы и единицы. Калинин, 1988. С. 7—13.
12. Черри К. Человек и информация: Пер. с англ. – М.: Связь, 1972. – 368 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е.П. МАКСИМОВА

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена рассмотрению основных теоретических проблем изучения синтаксической фразеологии и подходам к их решению, предлагаемым отечественными учеными-лингвистами

Ключевые слова: синтаксическая фразеология, фразеология языка, типы синтаксических фразеологизмов

THEORETICAL ASPECTS OF SYNTACTICAL PHRASEOLOGY IN HOME LINGUISTICS

E.P. MAKSIMOVA

The article is devoted to the study of the main theoretical problems of the study of syntactical phraseology and approaches to their research, which are proposed by our Russian linguists

Key words: syntactical phraseology, language phraseology, types of syntactical phraseologisms

Под термином «синтаксический фразеологизм» (СФ) в данной статье понимаются предложения типа *А то ты не знаешь!*; *Погода как погода.*; *Чем не герой!*. Характерной чертой таких предложений является то, что их структуру невозможно корректно описать в рамках стандартных синтаксических правил. Фразеология синтаксического уровня языка явление сложное и многоаспектное, и его исследование сопряжено с решением многих общелингвистических проблем. Мы остановимся на